

Леонид Варебрус

— ведущий авторской программы
«Имена. Поверх времен» на радио
«Говорит Москва»;

Мария Михайлова

— заслуженный профессор МГУ
имени М.В. Ломоносова;

Екатерина Михеичева

— профессор ОГУ имени И.С. Тургенева;

Елена Полтавская

— литературовед, руководитель
НКО «Иппокрена».

Б.К. Зайцев

Дом на Спиридоновке, где жил Б.К. Зайцев

ВСТРЕЧИ НА РАДИО «ГОВОРIT МОСКВА»

К 140-летию
писателя Б.К. Зайцева

ВЕДУЩИЙ: Сегодняшняя встреча посвящена юбилею писателя Бориса Константиновича Зайцева, которому 10 февраля исполнилось 140 лет. Главный долгожитель среди русских писателей-эмигрантов «первой волны» Б.К. Зайцев прожил 90 лет, из них 50 лет во Франции, в Париже. Он был современником не только Горького, Бунина, Андреева, но и позднего Льва Толстого. Именно Че-

хов, а также Леонид Андреев поддерживали молодого Зайцева в его писательской карьере. А она была очень длинной и сложной. Как и вся его долгая жизнь. Родился он в Орле, как писатель состоялся в Москве. Об орловских адресах Бориса Зайцева нам расскажет Екатерина Александровна Михеичева — профессор Орловского государственного университета, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова Мария Викторовна Михайлова обещала раскрыть детали и смысл одного из знаменитых произведений Зайцева «Голубая звезда», написанного в Москве в 1918 году. А сейчас я с нетерпением жду рассказ литературоведа Елены Андреевны Полтавской

о московских адресах Бориса Зайцева. Прошу вас, Елена Андреевна.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Борис Константинович Зайцев приезжает в Москву в юном возрасте. Дело в том, что его отец, Константин Николаевич, был командирован дирекцией в Товарищество Московского металлического завода Ю.П. Гужона. Кстати, в 1922 году этот завод получит свое «советское» название «Серп и Молот». Конечно, отец хотел видеть сына продолжателем своего дела. Может быть, поэтому с учебой у будущего писателя было не все гладко. Поиски себя начались с поступления на юридический

факультет Московского университета в 1902 году. А параллельно он уже начинал писать прозу.

ВЕДУЩИЙ: Это где сейчас факультет журналистики?

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Да, там теперь факультет журналистики. Есть у Бориса Константиновича публицистическая заметка «Московский университет в моей жизни», где он рассказывает, как каждый день шел по Большой Никитской мимо церкви Святой Татьяны, поворачивал направо, на Моховую, и заходил в университет. Следует сказать, что Борис Константинович, про-

Б.К. Зайцев с женой Верой

учившись четыре года, все-таки не окончил университет.

ВЕДУЩИЙ: Но это не помешало ему заняться переводами, в том числе и «Ада» Данте.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Да, все-таки дворянское происхождение говорит о многом. Можно назвать и еще один адрес — это церковь Святой Великомученицы Татьяны. Борис Константинович любил туда заходить. Она была домовою церковью университета.

ВЕДУЩИЙ: Она и сейчас таковой является.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Совершенно верно. Борис Константинович этой церкви посвятил заметку «Знак креста», где рассказывает и о святой Татьяне, и о дне 25 января, когда мы отмечаем день студента. А это есть и день основания Московского университета.

ВЕДУЩИЙ: Да, здание университета и здание церкви сохранилось. А сохранились ли еще дома в Москве, связанные с писателем?

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Да. Это дом на углу старого Арбата и Спасопесковского переулка. Вдоль Спасопесковского переулка идет 30 окон. Как раз в самом конце этого дома на 4-м этаже есть окно...

ВЕДУЩИЙ: Как раз тридцатое? Мне почему-то сразу вспоминается «А из нашего окна площадь Красная видна».

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Ну, до Красной площади далековато... Жил писатель в этом доме в 1905 году. По соседству жили поэты Андрей Белый и Константин Бальмонт. В произведении «Улица святого Николая» Зайцев позже опишет этих поэтов, идущих или летящих по этой улице. А в 1905 году, когда начинались революционные волнения, писатель мог почувствовать изменения жизни, так как жил недалеко от эпицентра событий. Прожил он в этом доме примерно полтора года. Следующим адресом станет дом на улице Спиридоновка.

ВЕДУЩИЙ: Мимо церкви Пушкинской пройдешь...

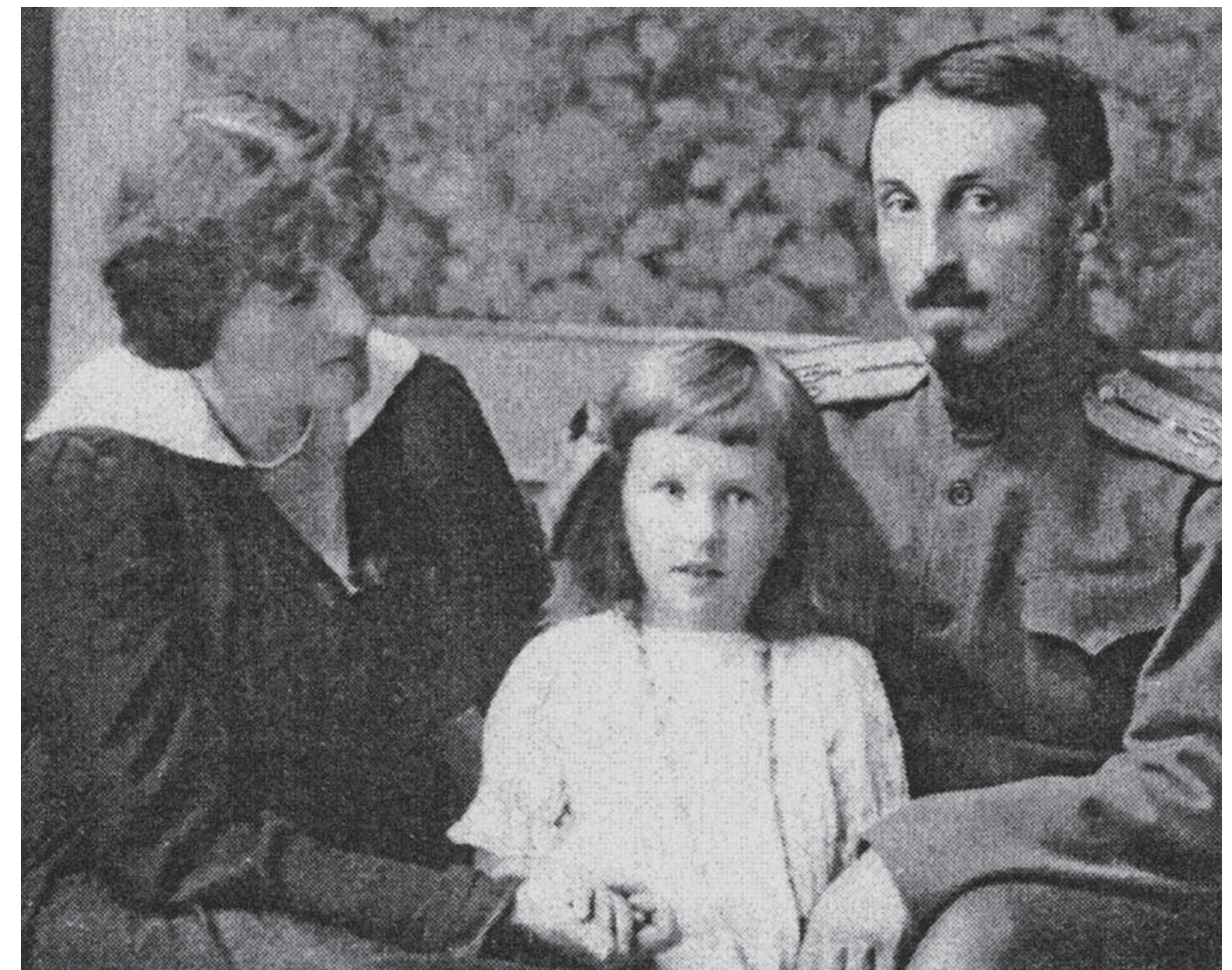
Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Да, напротив храма Большого Вознесения поворачиваешь на Спиридоновку, к особняку Рябушинского, где сейчас музей А.М. Горького, потом мимо музея Алексея Толстого, потом ты проходишь мимо дома, где останавливался в один из своих приездов в Москву Александр Блок, и, когда ты пройдешь все эти дома, перед тобой откроется вид на дом, стоящий сразу как бы на двух улицах. Старое название этого дома «Дом Армянских».

ВЕДУЩИЙ: Ну вы, прямо, краевед...

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Мне очень нравится ходить по следам писателей. Здесь, в этом доме, писатель прожил почти 3 года с 1906-го по 1909-й. Но здесь есть еще один важный факт. В этом доме, у Б.К. Зайцева, И.А. Бунин познакомится с Верой Николаевной Муромцевой, своей будущей женой. Это произойдет 4 ноября 1906 года.

ВЕДУЩИЙ: Вот как оно, да?

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Представляете, кто бы знал тогда в 1906 году, что Бунин встретит свою судьбу здесь? Конечно, к адресам Бориса Зайцева можно отнести и музей Марины Цве-

Семья Б.К. Зайцева

В деревне Притыкино

таевой в Борисоглебском. Писатель Борис Зайцев был избран в президиум Союза писателей, а потом и вообще стал возглавлять писательскую организацию. Он имел продовольственный паек. А время непростое. И вот этими пайками он спасал голодающую Цветаеву, которая жила в то время в Борисоглебском. В заметке «Другие и Марина Цветаева» он рассказывает, как он носил ей в холодную квартиру и дрова, и паек.

ВЕДУЩИЙ: Вообще удивительно, как все в жизни перекликается. У Натальи Громовой в книге «Все в чужое глядят окно» о ташкентском периоде эвакуированных писателей приведены факты, как Анну Ахматову спасал Алексей Толстой.

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Продолжая говорить о московских адресах писателя Б.К. Зайцева, можно назвать и сегодняшний Литературный институт имени А.М. Горького. Это здание тогда называлось Домом Герцена, поскольку в нем родился Герцен. А в начале 1920-х там собиралась писательская братия.

ВЕДУЩИЙ: А теперь я хочу обратиться к профессору Орловского государственного университета. Екатерина Александровна! Елена Андреевна прекрасно описала Московские адреса. А о каких орловских адресах писателя известно?

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Орловских адресов не так уж и много, потому что Борис Константинович Зайцев связан с Орлом прежде всего своим рождением.

ВЕДУЩИЙ: Где родился, там и пригодился.

Е.А. МИХЕИЧЕВА: В Орле он провел всего один год жизни. А потом уже были Калуга, Калужская губерния... Потом Москва. Но Зайцев очень часто обращался к Орлу, очень часто вспоминал об Орле. Для него он был

воплощением средней полосы России, в которую входят и Москва, и Калуга, и Орловские, и Калужские, и Тульские места и откуда вышла вся русская литература. Бориса Зайцева крестили в Георгиевской церкви.

ВЕДУЩИЙ: Она сохранилась?

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Нет, ее уже нет. На ее месте долгие годы стоял кинотеатр «Победа». Колонны церковные сохранились. Они стали частью этого здания. А теперь там какие-то торговые ряды. Что я еще хочу сказать. У нас в Орле есть музей писателей-орловцев. В Орле вообще много музеев писателей. Это и музей И.А. Бунина, музей И.С. Тургенева, музей Н.С. Лескова, музей Л.Н. Андреева...

ВЕДУЩИЙ: Просто гнездо целое, я бы сказал.

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Орел — писательский город. В музее писателей-орловцев есть зал, посвященный Борису Константиновичу. Такой обстоятельный зал. Материалы музейщики получали из Парижа от Михаила Андреевича Сологуба, внука писателя, и Наталии Борисовны, дочери писателя. Способствовала этому Екатерина Кузьминична Дейч, очень известный литературовед. Она была тесно связана с семьей Сологубов. Для меня, например, Зайцев очень интересен еще и его отношением к писателям-орловцам. Для него Орел — это прежде всего писатель-

ская стезя. И у него, как известно, есть биографический очерк «Жизнь Тургенева», где, кстати, Тургенев предстает, на мой взгляд, очень объективно. Например, Зайцев рисует молодого Тургенева, когда тот едет на пароходе, и вдруг случается пожар. И вот этот молодой человек очень обеспокоен собственной жизнью, то есть ведет себя, надо сказать, не совсем по-мужски. И такое качество Тургенева, как несемейственность, подчеркивает Зайцев. И эта несемейственность идет из рода Тургеневых, из рода Лутовиновых. Его мать, Варвара Петровна, была изгнана из дома своих родителей, да и Иван Иванович Лутовинов не слишком ее жаловал. А у самого Тургенева эта черта проявилась в том, что из двух Полин, которые были с ним рядом (Полина Виардо и Полина (Пелагея) — его дочь) он выбрал старшую Полину. А у Полины-младшей была весьма несчастливая судьба.

ВЕДУЩИЙ: Да уж... «Как хороши, как свежи были розы»...

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Свежи были розы, но распуститься одной из этих «роз» Тургенев не помог.

ВЕДУЩИЙ: Екатерина Александровна, давайте поговорим о произведениях Б.К. Зайцева. Вспомнили родной город, вспомнили Москву, позже поговорим о Париже... А сейчас, может, о «Голубой звезде»? Там такие чудные описания Москвы. Это же 1918 год. А главный герой Христофоров...

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Ну Христофоров, кстати, несколько с Орлом связан, потому что прообразом Христофорова стал друг Бориса Константиновича, писатель, и тоже с орловскими корнями, Иван Алексеевич Новиков.

ВЕДУЩИЙ: Вот как интересно! Тот он такой вдумчивый и не торопливый.

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Таким основательным и неторопливым и был Иван Алексеевич Новиков, и, кстати, в музее писателей-орловцев жизни и творчеству Новикова тоже посвящен специальный зал.

ВЕДУЩИЙ: Видите, какие факты открываются интересные. А теперь, Елена Андреевна, вопрос к вам.

О каких произведениях Б.К. Зайцева Вам бы хотелось рассказать?

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Мы с вами прошли по московским адресам. Уже назвали «Улицу святого Николая». К этому же периоду относятся его рассказы «Душа», «Белый свет». Знаете, полыхает революция, Гражданская война, а Зайцев пишет о душе. Кстати,

если опять вернуться к московским адресам, то можно назвать Кривоарбатский переулок. Именно оттуда писатель уезжал в эмиграцию. Дом не сохранился. В 1922 году, уже в эмиграции, он пишет новеллу «Карл V». Пробует понять, что происходит с твоей страной, как это возможно, понять и принять... И.А. Бунин, например, пишет об этом же «Окаянные дни».

ВЕДУЩИЙ: Да, но если бы нашли «Окаянные дни», то сами понимаете...

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Поэтому он их и дописывал во Франции. А Зайцев на происходящее дает другую реакцию. С одной стороны, его волнует духовность, с другой — он совсем отходит от действительности. Так появляется итальянский цикл рассказов. Например, в новелле «Карл V» он показывает императора Карла V, который еще совсем недавно практически завоевал всю Европу, а сейчас умирает в монастыре. Действие в новелле продолжается всего два дня. И Борис Константинович, описывая императора, проживая его историю, начинает понимать, что надо принимать жизнь такую, какая она есть. В 1926 году появляется роман «Золотой узор». Писателя больше волнуют переживания героини, чем внешние события. Что такое узор, мы знаем. Это не один цветочек, а хитрое плетение множества цветочков. И вот этот узор, и именно золотой, плетет главная героиня романа Наталья Николаевна.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо, Елена Андреевна. Екатерина Александровна, а что для Вас творчество Б.К. Зайцева? Чем вам интересен ваш земляк?

Е.А. МИХЕИЧЕВА: Мне нравится определение, которое дал Борису Константиновичу Алексей Маркович

1927 г.
С дочерью Наташей

Любомудров. У него есть книга, которая называется «Духовный реализм в литературе русского зарубежья». И вот там он говорит о двух писателях, к которым этот термин «духовный реализм» относится: о Борисе Зайцеве и Иване Шмелеве. Объективность, попытка, ну если не оправдать, по крайней мере, найти какие-то слова в оправдание того, что произошло в России и обрекло русских интеллигентов на изгнание. У него нет такого глобального отрицания, которое мы встречаем у Бунина, у того же Андреева. У Зайцева — попытка войти в чужое положение, попытка обосновать, объяснить произошедшее хотя бы для себя.

ВЕДУЩИЙ: А теперь я обращусь еще к одному нашему гостю. Встречаем, профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Мария Викторовна Михайлова. Здравствуйте, Мария Викторовна.

М.В. МИХАЙЛОВА: Добрый день! Очень интересный диалог у нас получается. Мы сейчас говорим о Зайцеве, как о какой-то звезде первой величины... Но надо вспомнить, что он стал для нашего русского сознания такой величиной только где-то 20 лет тому назад. Еще не так давно вышло его первое собрание сочинений. Звезда Зайцева, можно сказать, только сейчас начинает ярко светить, и это удивительным образом сопряжено с тем настроением, которое есть у нас в народе, а именно: с устремленностью к чистоте, правде, ясности.

1935 г. Финляндия

ВЕДУЩИЙ: И стоит порадоваться, что эта звезда хоть сейчас начинает светить. И как уже сейчас принято говорить, Б.К. Зайцев — это последний писатель Серебряного века.

М.В. МИХАЙЛОВА: Да, вот я как раз об этом и хочу сказать. Для многих Серебряный век кончается со смертью Зайцева, в 1972 году. Он является тем уникальным звеном, которое соединяет начало XX века и всю последующую литературу, правда, уже за рубежом. И мне кажется, что его творчество раскрывается все более и более какими-то необыкновенными чертами. Золото, розовость, зеленоватость и голубизна пронизывают все его произведения,

потому что для него духовное состояние русского человека, который смотрит на небо, который в душе своей вот эту чистоту и рождает, и поддерживает, очень важно. И вот тут я хочу рассказать о его совершенно замечательном коротком романе «Голубая звезда».

ВЕДУЩИЙ: И о его любимой звезде Веге.

М.В. МИХАЙЛОВА: Совершенно верно. Ведь каждый раз взгляд его героя устремляется на небо, и он начинает думать, гадать, что же им руководит в этой жизни. Это главная мысль Зайцева, вопрос: что определяет человеческое существование?

Собственная воля человека или воля какого-то высшего существа, которое ему ее диктует? Человек определяется вот этим космическим сознанием, вот этим космическим дыханием. Вообще вещь удивительная, потому что на самом деле эта вещь о любви, но любви не такой, как мы обычно представляем, а о любви, которая соединяет души людей. Мне очень понравилось, что Елена Полтавская акцентировала внимание именно на слове «душа». Если у И.А. Бунина главное — это дух, то у Б.К. Зайцева — это душа.

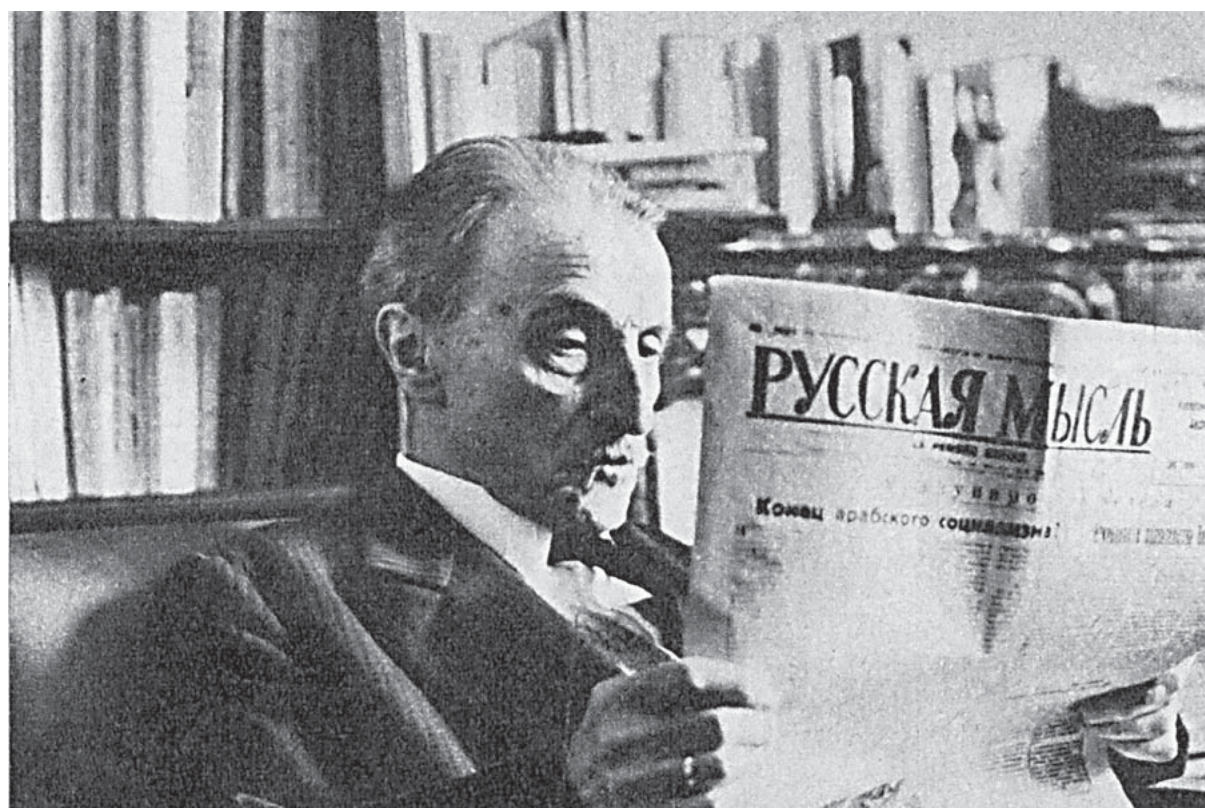
ВЕДУЩИЙ: Да уж, сравнить творчество Бунина и Зайцева можно лишь отчасти.

М.В. МИХАЙЛОВА: Конечно. У Зайцева мягкое, нежное, возможно, даже растворенное в природе существование этой души. Он тоже шел

к этому очень непросто. Вначале ему казалось, что поскольку этот мир мучителен, то лучше растворить человека в природе. Что зайчик, что букашка, что человек — это одно и то же. А потом вдруг в «Голубой звезде» он понимает, что человек — это особое существо, у него есть своя воля, и эта воля должна быть направлена к высшему состоянию строгости и чистоты, нужно искать душевного единения с другими людьми.

ВЕДУЩИЙ: Ух, как вы закрутили. Кстати, Мария Викторовна, вот нам несколько человек уже написали в чат, что нашли в интернете текст «Голубой звезды».

М.В. МИХАЙЛОВА: Вот это хорошо, что люди начнут читать. Она небольшая. Я всегда своим студентам говорю: «Не пугайтесь, книга не боль-

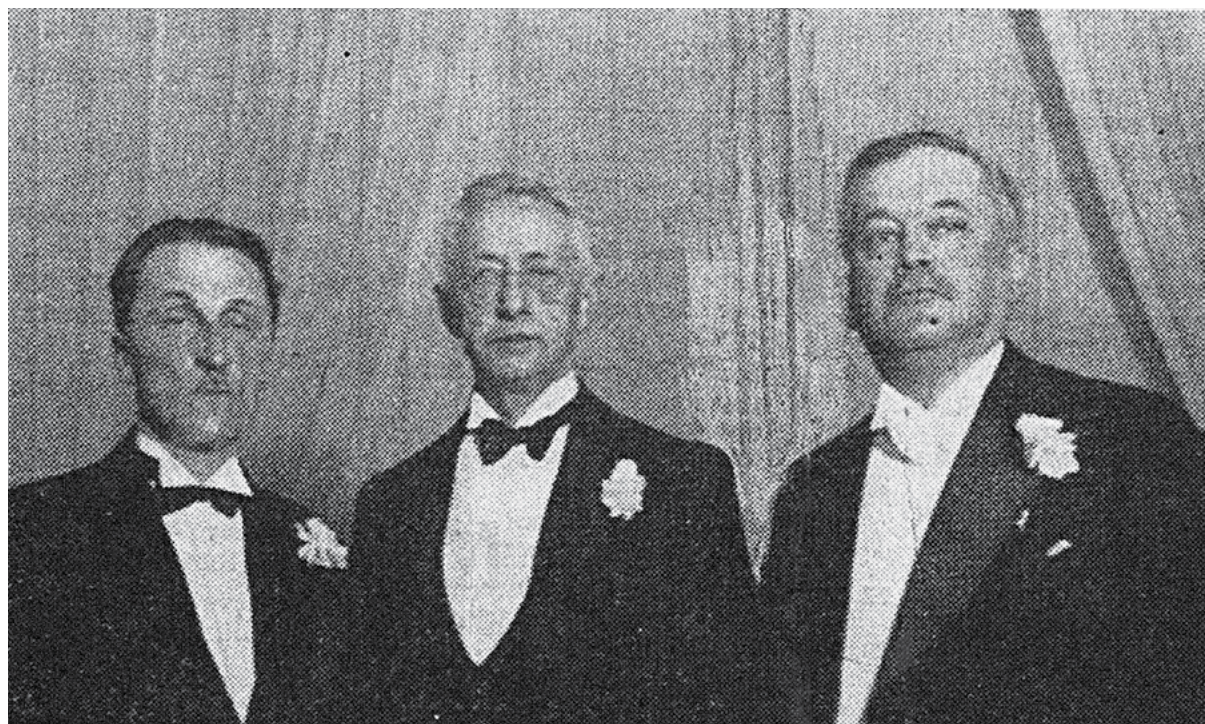
1968 г. Последнее пристанище Б.К. Зайцева в России — Кривоарбатский, д. 4 (дом слева)

шая, но зато очень насыщенная». Обратите внимание на фамилию его героя — Христофоров.

ВЕДУЩИЙ: Уже знаем, прототипом его стал писатель Новиков.

М.В. МИХАЙЛОВА: И вот тут я как раз хочу сказать, что три писателя во многом определили существование Зайцева как художника слова. Это Леонид Андреев, с которым он начал дружить в Москве и который его ввел в литературу. И от Андреева, может быть, поначалу была такая мрачность, такая тягостность в его созданиях...

Но потом он отказывается от этого и идет, я бы сказала, к некоей трезвости, определенности, которые в большей степени сближают его с Буниным. А потом он начинает дружить с Иваном Алексеевичем Новиковым, который и был прообразом Христофорова. Это тоже совершенно уникальный писатель, сейчас его уже довольно много издают. Это святой человек. Это называется монашество в миру, но не аскетическое монашество, не отрешенное от каких-то терзаний, страстей, а это монашество, в котором ты становишься личностью, ты становишься индивидуальностью.

1939 г. Б.К. Зайцев, И.А. Бунин, М.А. Алданов

И вот такой индивидуальностью становится Христофоров.

ВЕДУЩИЙ: А что говорят ваши студенты по поводу Зайцева?

М.В. МИХАЙЛОВА: Что они могут сказать, если я невероятная пропагандистка Б.К. Зайцева?

ВЕДУЩИЙ: Мария Викторовна, после ваших слов все радиослушатели начнут читать произведения Зайцева.

М.В. МИХАЙЛОВА: Хочется назвать еще одно произведение Б.К. Зайцева, которое слушатели должны прочитать. Это «Елисейские поля». У Зайцева любовное отношение к миру. Бунин всегда от мира что-то требует и возмущается, что мир не такой, как ему хочется. А Зайцев этот

мир принимает, он принимает его со всеми его недостатками так же, как и людей. Вот это особое благородство Зайцева и привлекает к нему людей. Последнее, что скажу: он восемь лет ухаживал за своей разбитой параличом женой, не подпуская к ней никаких сиделок. Это многое говорит о нем как о человеке.

ВЕДУЩИЙ: Свою тетралогия «Путешествие Глеба» он посветил жене, между прочим.

М.В. МИХАЙЛОВА: Да, но он написал вообще потрясающую вещь, которая называется «Другая Вера» о женской дружбе, о дружбе жены Бунина и своей жены. Это были две Веры. Какой мужчина напишет, так сказать, гимн такой женской дружбе? Мне кажется, Зайцева надо читать и любить как особого мягкого и нежного художника.

ВЕДУЩИЙ: Господи, слушал бы вас и слушал... Почему я окончил Санкт-Петербургский университет, а не в МГУ учился?

М.В. МИХАЙЛОВА: Еще не поздно. У меня даже китайцы пишут о Б.К. Зайцеве.

ВЕДУЩИЙ: Здорово, здорово! Спасибо профессору Московского университета Марии Викторовне Михайловой.

ВЕДУЩИЙ: Послесловием ко всему мне хотелось бы сделать слова, написанные Борисом Зайцевым и опубликованные им в предисловии к сборнику «Дни». «Разлюбить Россию не могу так же, как не мог бы разлюбить и мать. Да оба этих образа для меня и сливаются, оба во мне и уйти не могут».

Е.А. ПОЛТАВСКАЯ: Немного грустно. Он же не хотел покидать Россию навсегда. Кстати, незадолго до отъезда он перенес тиф в тяжелой форме. Его спасла икона Николая Чудотворца, которую вложила ему в руки от-

чаявшаяся жена. И происходило это в Кривоарбатском, как раз среди трех церквей святого Николая: Николы Явленного, Николы Плотника и Николы на Песках, которые он и воспел в рассказе «Улица святого Николая». К сожалению, ни одна из этих церквей не сохранилась.

ВЕДУЩИЙ: Как видим, емким оказался наш взгляд из XXI века на одного из крупнейших писателей Серебряного века, стоящего в одном ряду и с И.А. Буниным, и с И.С. Шмелевым, Бориса Константиновича Зайцева. И если после нашей передачи, дорогие слушатели, вы захотите прочитать произведения Б.К. Зайцева, то мы, ваш покорный слуга Леонид Варебрус и наши гости: профессор Орловского университета Екатерина Александровна Михеичева, рассказавшая об орловских корнях писателя, литературовед Елена Андреевна Полтавская, поведавшая о московских адресах Бориса Зайцева, и, конечно, заслуженный профессор МГУ Мария Викторовна Михайлова, «невероятная пропагандистка» Б.К. Зайцева, мы будем счастливы. Спасибо всем, кто был сегодня с нами!

Благодарим Ольгу Алексеевну Ростову за предоставленные фотографии из архива Zaitsev-Sollogoub (Paris)

